

Перед самым Новым годом заказов на фабрике Тан Шаочуаня почти не осталось. Все готовились к праздникам, дела шли вяло. Главной заботой в конце года стали деньги: выдать рабочим расчет, чтобы те могли спокойно разъехаться по домам, рассчитаться с поставщиками сырья, вытрясти долги из покупателей, закупить новогодние подарки для ведомства Гуань Хаобиня да раздать подарочные карты чиновникам из проверяющих органов. Лю Сымянь числился на фабрике менеджером, и пока Гендиректор Тан наслаждался праздным бездельем, его подчиненный вместе с бухгалтерией пахал без продыху, пропадая на сверхурочных с утра до глубокой ночи.

Лишь к двадцать седьмому числу двенадцатого лунного месяца дела наконец пошли на лад. Станки смолкли, большинство рабочих разъехалось. Лю Сымянь облегченно перевел дух. Они с матерью договорились выехать в родные края на следующий день, двадцать восьмого числа, и все вещи уже лежали упакованными. Однако ранним утром следующего дня зазвонил телефон — это был его двоюродный брат Лю Сыкунь. Оказалось, в этом году его смена выпала на праздничные выходные, и, так как его путь все равно лежал через Цинюань, он решил не трястись в поездах с пересадками, а доехать до города с коллегой на попутке, чтобы дальше отправиться вместе на машине Сымяня.

— Когда я отвозил супруге наставника новогодние подарки, заметил у нее в лавке несколько здоровенных тюков, — спросил Тан Шаочуань, когда Лю Сымянь пришел отпрашиваться. — Она обмолвилась, что вы все это берете с собой. В твою колымагу все поместится?

— Мы вообще-то вдвоем собирались, я и мама, так что кое-как втиснули бы. Но сегодня утром позвонил брат и сказал, что едет с нами. Видимо, придется часть вещей оставить до следующего раза.

Тан Шаочуань немного подумал и покачал головой:

— Если уж учитель велел все это привезти, надо везти. В праздники я далеко уезжать не планирую, так что бери мою машину.

— Ну что вы, как можно! — поспешил отказаться Лю Сымянь. — Вам самому ведь ездить надо, а садиться за руль моего ведра солидному человеку как-то несолидно.

— Пустяки. У Бинь-биня в гараже пылится спорткар, покатаюсь пока на нем.

— Ого, у братишки Гуаня целых две машины? — удивился Лю Сымянь.

«Сразу видно богатенького сынка, целыми автопарками ворочает», — мысленно усмехнулся он.

— Ему на совершеннолетие и устройство на работу подарили спортивную тачку, да только Бинь-бинь заныл, мол, слишком приметная. Так она и стоит в гараже без дела. Мы с ним вообще к машинам равнодушны, а то бы у нас штук двадцать в конюшне стояло.

— В таком случае огромное спасибо, Гендиректор Тан, — Лю Сымянь решил больше не скромничать, чтобы не обижать босса отказом.

— Во сколько твой брат приезжает?

— Да вот-возле обеда обещал поспеть.

— Тогда пообедаем вместе. У Бинь-биня сегодня как раз выходной, — Тан Шаочуань заметил, что собеседник колеблется, и добавил: — Посидим по-простому, без всяких пафосных ресторанов. Вон, зайдем в «Вегетарианскую Куайи» неподалеку. Вы же после обеда сразу в путь? Позови и матушку, заодно вас и проводим.

— Хорошо, — уступил Лю Сымянь, видя серьезный настрой начальника. Он достал телефон и по очереди набрал матери и Лю Сыкуню, велев обоим идти напрямиком в ресторан.

Гуань Хаобинь сегодня заглянул в гости к Дин Мо. Узнав от кузена о намечающемся обеде, он прихватил доктора с собой. Ма Сухуа с Тан Шаочуанем была знакома давно — тот частенько захаживал к ней с подарками, выказывая уважение. А вот Гуань Хаобиня она видела впервые. Разглядывая «офицера Гуаня», о котором уши прожужжал сын, женщина так и ахнула: парень оказался на редкость миловидным, прямо-таки утонченным красавцем. Сразу видно любимчика, выросшего в неге и заботе. Ма Сухуа не удержалась от пары комплиментов, вогнав молодого человека в краску.

Они болтали уже с полчаса, когда на пороге наконец появился запыленный с дороги Лю Сыкунь.

Лю Сымянь по очереди представил брату Тан Шаочуаня, Гуань Хаобиня и Дин Мо. Лю Сыкунь со всеми поздоровался, уселся за стол и вдруг уставился на Гуань Хаобиня:

— Послушайте, брат Гуань, а мы с вами нигде раньше не встречались? Лицо уж больно знакомое.

— Ага, во сне ты его видел, — фыркнул Лю Сымянь. — Нашел перед кем заезженные подкаты испытывать, он тебе не девица какая-нибудь!

Все дружно рассмеялись.

— Да я серьезно! Очень знакомое лицо, — смущенный Лю Сыкунь сердито зыркнул на брата.

— Хоть мы и служим в разных городах, но ведомство-то у нас одно, — мягко улыбнулся Гуань Хаобинь. — Вполне могли пересечься на каком-нибудь совещании или съезде.

— Да нет же, не то... Точно говорю, вы вылитый... кто же это? Черт, крутится на языке, а в голову не лезет... — Лю Сыкунь явно не шутил и всерьез напрягал извилины.

— Уж не в базе ли разыскиваемых преступников вы меня приметили? — пошутил Гуань Хаобинь.

— Да бог с вами, как можно! — Лю Сыкунь со всей своей прямолинейностью продолжал упорно рыться в памяти. — Лицо публичное, известное... Да почему же я вспомнить-то не могу?

— Полно на свете похожих людей, двойники звезд вон целые состояния на этом делают, — добродушно рассмеялся Тан Шаочуань. Его ничуть не задела бесцеремонность простоватого Лю Сыкуня.

Лю Сымянь, глядя на мучения кузена, покатился со смеху:

— Ладно тебе, брось. У тебя в голове и так извилин раз-два и обчелся, побереги последние серые клеточки. Про меня вон тоже говорят, будто я вылитая суперзвезда.

— И на кого же ты похож? — живо заинтересовался Тан Шаочуань.

— На Ван Лихома, конечно, — с довольной ухмылкой протянул самовлюбленный Лю Сымянь.

— Не мели чепухи, — поддразнила сына Ма Сухуа. — Куда этому Ван Лихому до твоей красоты. Твой калибр — Чжао Бэньшань, один в один!

— Мама, критикуя мою внешность, вы бьете по собственной репутации. Дети ведь унаследуют черты матерей! — парировал Лю Сымянь.

— Знаете, матушка, а ведь брат Лю и вправду похож на Ван Лихома, — присмотревшись к лицу Лю Сымяня, удивленно заметил Тан Шаочуань. — Раньше как-то не замечал, а теперь вижу — вылитый!

Гуань Хаобинь с Дин Мо тоже уставились на него и дружно закивали в знак согласия.

— О! Вспомнил! — Лю Сыкунь с силой хлопнул себя по бедру. — Вы один в один наш мэр города Хайдун, Лэй Чжицзюнь! Как две капли воды!

— Какой еще мэр Лэй? Совсем ума лишился среди своих гроз и молний? — Ма Сухуа не выдержала и чувствительно ущипнула племянника под столом за ногу. — Ну и дурень! Я-то думала, он какую-нибудь знаменитость вспомнит, а он нашел сходство с чиновником! Пей давай и помалкивай.

Про себя она сокрушалась: «И надо же было уродиться такому недотепе? При первой встрече несет бог весть что, только людей смущает».

— Тетушка, за что щипаться-то? Я ведь чистую правду говорю! Мэр Лэй вовсе не старый, ему едва за сорок. У нас в городе его все знают как молодого и крайне перспективного политика, — обиженно забормотал Лю Сыкунь, потирая ногу.

— Неужто и впрямь так похожи? — из жалости к покрасневшему парню подал голос Дин Мо.

— Одно лицо! — кивнул Лю Сыкунь и тут же обратился к Гуань Хаобиню: — Брат Гуань, ваша матушка случайно не из Хайдунa родом? Мэр Лэй вам не дядей приходится?

Не успел он договорить, как сидевший рядом Лю Сымянью ощутимо пнул его под столом по голени, призывая укоротить язык.

— Мимо, — с каменным лицом отозвался Тан Шаочуань. — Твой брат нас только что представил. Я его двоюродный брат, а мой отец — его родной дядя.

— И я правда так похож на этого мэра? — спросил Гуань Хаобинь, сделав глоток молока.

— Одно лицо. Вы — вылитая копия мэра Лэя в молодости, — безапелляционно заявил Лю Сыкунь.

— Да ну тебя, а я тогда — улучшенная версия Ван Лихома, — прервал его Лю Сымянью. — Давайте лучше выпьем. Гендиректор Тан, этот бокал за вас! Спасибо за вашу постоянную поддержку и заботу.

Стоило делу дойти до выпивки, как Лю Сыкунь мгновенно превзошел своего младшего брата. Он лихо опрокидывал стопку за стопкой, произнося тосты направо и налево. Тан Шаочуань лишь диву давался.

«Оба полицейские, но почему мой кузен в рот хмельного не берет, а этот парень липнет к бутылке так, словно родную жену после долгой разлуки встретил?» — размышлял он.

Если семейство Лю уехало справлять Новый год в родную деревню, то кланы Гуань и Тан решили отпраздновать его в ресторане. В канун праздника обе семьи, прихватив с собой одинокого Дин Мо, у которого давно не осталось родственников, собрались за щедрым столом в ресторане «Чансян». Подняв несколько бокалов и разомлев, Гуань Цзюньсун бросил взгляд на троих неженатых парней и привычно затянул унылую песню об их холостяцкой доле.

— Да если кому и пора под венец, так это нашему Дин-шарлатану, он же меня на целый год старше! — отшутился Тан Шаочуань, стараясь перевести стрелки с себя.

— И то верно. Сяо Дин, кровь из носу, а в этом году ты обязан обзавестись пассией. Я уже глаза проглядел, дожидаясь твоей свадьбы, — строго погрозил пальцем Гуань Цзюньсун.

— Дядя Гуань, не равняйте меня с этим бабником. Если уж я женюсь, то раз и навсегда. А у него вся жизнь — детские бирюльки. Он колоду уже раза три-четыре перетасовать успел, — парировал Дин Мо.

— Да хоть бы и так! Зато я знаю, что такое брак, а ты до седых волос старым девственником ходишь, — уколол его Тан Шаочуань.

— Это потому, что я человек, а не дикий зверь. Семья — штука серьезная, нужно выбирать бережно и с умом, — Дин Мо закатил глаза.

— Оба уже разменять четвертый десяток успели, а ведете себя как малые дети. Вечно лааетесь при встрече, только Бинь-биня смешите, — У Хайин отвесила сыну легкий подзатыльник.

— Да я привык уже, — рассмеялся Гуань Хаобинь. — Не переживайте, тетушка, я с этих двоих пример брать не стану. В новом году твердо обещаю устроить личную жизнь.

— Правда? — просияла Тан Лань. — Неужели кто-то на примете появился?

— Да пока нет, — весело усмехнулся Гуань Хаобинь. — Но вы не волнуйтесь. С моей-то ангельской внешностью да солидным наследством за плечами охмурить какую-нибудь девицу — пара пустяков. Один взгляд — и она у моих ног. Гарантирую: к следующему Новому году будете нянчить внуков!

— Погодите-ка, парень вроде не пил, а несет такое, будто литр водки втихаря заглотил. С каких пор ты заговорил словечками своего дружка Ци Фэя? — Тан Шаочуань шутливо потрогал лоб кузена.

— Да какая разница, чьи слова! Главное — парень дело говорит. Ловлю на слове и жду внука! — хмельно загомонил развеселившийся Гуань Цзюньсун.

— Слушай, Бинь-бинь, помнишь тетушку Лю из шестой виллы нашего поселка? — обратилась к сыну Тан Лань. — Мы тут на днях пересеклись, она интересовалась, свободен ли ты. У нее есть племянница по материнской линии, говорят — писаная красавица. Может, пока у всех новогодние каникулы, устройте встречу?

— Это та самая тетушка Лю, которая вечно разъезжает на пошло-красном дорожном авто?

— Ну да, она. Ей всегда очень нравилась твоя вежливость. К тому же она работает в городском налоговом управлении, вкус у нее должен быть приличный.

— Ладно, схожу, — равнодушно пожал плечами Гуань Хаобинь. — Кто знает, вдруг и правда встречу свою судьбу.

Свидание назначили на третий день нового года. Проведав об этом, Тан Шаочуань с отцом и дядей, а также примкнувший к ним Дин Мо под благовидным предлогом поздравления с праздниками явились в дом Гуаней спозаранку. Пока Тан Лань и У Хайин сплетничали на кухне, мужчины уселись за маджонг, решив скоротать время в ожидании хороших вестей от жениха. Тан Шаочуань как раз увлеченно обирал старшее поколение, когда входная дверь хлопнула и в прихожую вошел притихший Гуань Хаобинь.

— Ты чего так рано? Даже пообедать девушку не пригласил? — Тан Лань всполошилась. Внутри у нее все оборвалось.

«Ну вот, опять мимо», — тоскливо подумала она.

— Да сейчас все приличные заведения закрыты, — обиженно протянул Гуань Хаобинь. — Нам что, святым духом питаться надо было?

— Ах, и то верно, сегодня же только третье число, — Тан Лань подошла к сыну, ласково потрепала его по уху и помогла снять теплый шарф. — И где же вы тогда встретились?

— У тетушки Лю дома.

— Ну и как девица? Скрамная? Хоть не такая заноза, как Сюй Цзяхуэй? — Тан Шаочуань поспешно затушил сигарету, заметив унылый вид кузена.

— Скрамнее некуда. Тихая, начитанная, благовоспитанная — настоящая барышня из классических романов, — Гуань Хаобинь стянул пуховик и протянул его матери.

— Ну а к сердцу лежала? Какие вообще впечатления? — спросил Дин Мо, тоже уловив сквозящее в голосе парня разочарование.

— Да как сказать... Девчонка-то славная, приятная во всех отношениях. А если описывать мои чувства... то это как в той опере: «Спустилась с поднебесья дева Линь», — уныло выдохнул Гуань Хаобинь.

Если бы не ее изъян, родители наверняка пришли бы в восторг, да и смотрелись они вместе неплохо. Жаль, очень жаль.

— Так радоваться надо! Отчего тогда кислый такой? Неужто ее родители нос воротят и

запросы заламывают? — заволновалась У Хайин.

Тан Шаочуань, глядя на понурого кузена, покатился со смеху:

— Да все понятно! Твоя «дева Линь» когда с небес падала, видать, головой приложилась знатно!

— Дурнушка, что ли? — усомнился Дин Мо.

Шутка брата заставила Гуань Хаобиня грустно улыбнуться:

— Да нет, очень даже хорошенькая. И приземлилась она на ноги. Только, похоже, амортизация подвела — больно жесткая посадка вышла.

— Это еще что значит? — не понял юмора Гуань Цзюньсун.

— Всем хороша девица, да только хромает сильно. При ходьбе ее из стороны в сторону заносит, — тихо признался Гуань Хаобинь, поджав губы.

— Что?! — Тан Лань прямо-таки задохнулась от гнева. — Вот ведь мерзавка! Подсовывать моему сыну калеку! Ну я ей сейчас уши-то оборву, устрою сладкую жизнь!

Гуань Хаобинь поспешно схватил мать за руку, удерживая от необдуманных шагов:

— Мама, тише, не надо горячиться. В праздники скандалить — дурная примета. К тому же девочка с матерью еще там, у тетушки Лю. Да и сама она, когда меня провожала, сто раз извинилась. Божилась, что сама ни сном ни духом не ведала про ее хромоту.

— Ой, зла на нее не хватает! Если уж берешься сводить людей, так разузнай сначала все досконально! А совать кота в мешке моему мальчику — это вообще как понимать? — Тан Лань продолжала шумно возмущаться, никак не желая успокаиваться.

— Да славная она, правда... Если не думать про ногу, то и придраться не к чему. Кроткая такая, мягкая, — с сожалением вздохнул Гуань Хаобинь.

— Ничего, сынок, не вешай нос. Хороших девчонок на твой век хватит, найдем еще ту самую, — ласково погладила его по плечу Тан Лань, видя, как расстроился ее любимец.

В первый же рабочий день после каникул руководство бригады созвало всех сотрудников на

общее собрание. Повестка была проста: обменяться праздничными поздравлениями да настроить коллектив на рабочий лад, заставив вытряхнуть из голов новогодний хмель.

Когда совещание завершилось и все разбрелись по своим кабинетам, Гуань Хаобинь, немного поразмыслив, направился напрямик к начальнику бригады. В кабинете Жэнь Ди как раз сидел инструктор Лю Дабао, обсуждая какие-то служебные вопросы. Заметив вошедшего с крайне серьезным видом подчиненного, они удивленно переглянулись:

— Офицер Гуань? Какими судьбами? Случилось что?

Гуань Хаобинь кашлянул в кулак, напустил на себя максимально важный вид и выдал без обиняков:

— Товарищ капитан, товарищ инструктор! Я пришел с официальным прошением. Требую, чтобы родное руководство помогло мне подыскать супругу!

<http://bllate.org/book/18980/1943050>